

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

**Материалы XIX Международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых**

26–28 апреля 2017 г.

В 5 томах

Том 4

Под общей редакцией д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2017

УДК 74.584(255)Я431
ББК 378.4
И73

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие
И73 **Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (26–28 апреля 2017 г.): в 5 т. Т. 4 / под общ. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. – 352 с.**

ISBN 978-5-9736-0465-3

ISBN 978-5-9736-0469-1

Включены материалы XIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, 2017 г.).

Том 4 представляет широкий спектр исследований молодых ученых и студентов вузов Дальнего Востока и других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, подготовленных в рамках работы секций конференции по следующим темам:

- Asia-pacific region as a platform for development of cross-cultural and economic relations in the XXI century (Азиатско-Тихоокеанский регион как площадка для развития межкультурных и экономических связей в XXI веке)
- Русский язык и русская культура в контексте современности
- Информационные технологии: теория и практика
- Электронные технологии и системы связи
- Развитие корпоративных информационных систем
- Организация транспортных процессов
- Актуальные вопросы безопасности и сервиса автомобильного транспорта
- Психология в России: традиции и перспективы
- Философия и современность
- Физическая культура и спорт как жизненная потребность

УДК 74.584(255)Я431
ББК 378.4

ISBN 978-5-9736-0465-3

ISBN 978-5-9736-0469-1

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», оформление, 2017

<i>Федотова Л.В.</i> Специфика фотографии на основе работ С. Зонтаг	321
<i>Шемелина Д.К.</i> К вопросу о сходстве и отличии категорий «приключение» и «авантюра»	324

Секция 10. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

КАК ЖИЗНЕННАЯ ПОТРЕБНОСТЬ	328
<i>Дудин В.М., Лагутенко Л.В., Шарина Е.П.</i> Методика функционального тренинга в профессионально-прикладной физической подготовке морских курсантов	328
<i>Иванова А.Д., Шарина Е.П., Чумаши В.В.</i> Адаптированные образовательные программы по физическому воспитанию студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузе	332
<i>Конева Ю.О., Хилько А.С., Матвеева Л.В.</i> Занятие фитнесом и питание	335
<i>Конюхова Н.В., Козина Е.А.</i> Повышение общей выносливости у студенток средствами скакалки	338
<i>Малахова Ю.Е., Матвеева Л.В.</i> Организация предпринимательства в спорте	341
<i>Свистунова Я.С., Москальнова Н.А., Шарина Е.П.</i> Динамика уровня физкультурно-спортивной деятельности в профессиональном становлении морских курсантов	344
<i>Хабаров А.А., Шарина Е.П.</i> Методика совершенствования технико-тактической подготовки боксеров-юношей на основе анализа их соревновательной деятельности	348

К ВОПРОСУ О СХОДСТВЕ И ОТЛИЧИИ КАТЕГОРИЙ «ПРИКЛЮЧЕНИЕ» И «АВАНТЮРА»

Д.К. Шемиллина
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В данной статье на примере исследования сущности категорий «приключение» и «авантюра», а также их сравнения, даётся возможность современному молодому человеку поразмышлять, сделать выбор и определить через какую из них можно посмотреть на свою жизнь.

Ключевые слова и словосочетания: философия, существование, приключение, авантюра, самоопределение, переживание.

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE CATEGORIES «ADVENTURE» AND «ADVENTURE»

D.K. Shemilina
bachelor, 2 курс

*Vladivostok State University of Economics and Service
Russia. Vladivostok*

In this article, by examining the essence of the categories "adventure" and "adventure", as well as comparing them, it is possible for a modern young man to reflect, make a choice and determine through which of them one can look at his life.

Keywords and phrases: philosophy, existence, adventure, adventure, self-determination, experience.

Философское знание адекватно жизни, оно постоянно развивается и обогащается: возникают новые понятия, а уже исследованные категории рассматриваются в иных аспектах. Обращаясь к смыслу и характеристикам философских категорий, мы поднимаем целый пласт культурных значений, обогащаясь новым знанием.

Цель своего исследования видим в том, чтобы выявить специфику категорий «авантюра» и «приключение». Задачи:

- анализ философской литературы по проблеме исследования;
- выявление сущности и характеристик категорий «авантюра» и «приключение»;
- сравнение содержания категорий «авантюра» и «приключение» по заданным критериям.

Новизна исследования состоит в сравнении категорий «авантюра» и «приключение». В исследовании использовались следующие методы: анализ философской литературы, сравнение, обобщение, абстрагирование, идеализация.

Основанием анализа послужили следующие источники: работа Г. Зиммеля «Приключение», в которой раскрываются смыслы этого явления в контексте бытия человека, прослеживается связь приключения с возрастом, с характером человека. Статья М.А. Мальшева «Георг Зиммель и Владимир Янкевич: феноменология приключения» дала нам возможность увидеть оттенки понимания категории «приключения» и «авантюра» у разных авторов, а также выявить специфику этих явлений. Книга А. Строева «Те, кто поправляют Фортуна. Авантюристы Просвещения» помогла нам понять, какими характеристиками обладают яркие личности, называемые авантюристами. На примерах анализа жизни и деятельности исторических личностей, автор показывает, как они превращают свою жизнь в дьявольское приключение.

В толковом словаре русского языка Ожегова, – смысл слова «авантюра» понимается, как «рискованное и сомнительное дело, предпринятое в надежде на случайный успех» [4]. Авантюризм, на наш взгляд, – это деятельность, характеризующаяся беспринципными поступками ради достижения эгоистичного легкого успеха, получения личной выгоды. «Приключение», – происшествие, неожиданный случай в жизни [4]. То есть, событие, явление, происходящее не по воле человека, а неожиданно для него самого, в котором он вынужден участвовать. Это некий вызов ему, его жизни, его силам. Он не только вынужден реагировать на происходящее (приключающееся), но и становится неотъемлемым его участником.

Приключение – понятие, пришедшее к нам из глубины веков. Оно встречается в сказках и легендах, как неожиданный поворот событий, ведущий героев к изменению себя через испытание. Данное понятие имплицитно присутствует во многих философских работах (М. Мамардашвили, Х. Ортега), ставя вопрос, что такое приключение – закономерное или случайное событие, что оно несёт героям? Однако, работ, непосредственно посвящённых этой теме, немного. Фундаментальной в этом вопросе можно назвать работу Г. Зиммеля «Приключение». С точки зрения М.А. Малышева, категории «приключение» и «авантюра» часто используются, как синонимы. Однако, перейдя в русский язык из латинского, слово «авантюра» потеряло свой положительный смысл и приобрело значение легковесного и двусмысленного поведения [3].

Проследим за размышлением авторов. Авантюра – это явление, внешне сходное с приключением, но направленное исключительно на обогащение – так считает автор статьи [3]. В 1963 году французский философ Владимир Янкелевич выпускает в свет книгу под названием «Приключение, скука, серьёзность», в которой подробно анализирует сущность и характеристики категорий «авантюра» и «приключение». Он пишет о том, что главное и необходимое условие для приключения – скука. Необходимо болото рутинного повседневного существования, чтобы был мотив из него вырваться. Ежедневное повторение одних и тех же событий притупляет их восприятие, они перестают замечаться. Размеренное календарное течение времени непосильная ноша для человека. Авантюра же распахивает дверь в неведомое будущее. Три явления, полагает В. Янкелевич вслед за Георгом Зиммелем, превращают жизнь в приключение: любовь, смерть и искусство. При этом справедливо и обратное: вырывая кусок жизни из контекста, приключение делает событие единичным, придает ему начало и конец, эстетически завершает его.

С точки зрения Георга Зиммеля, приключение, — во-первых, это неотъемлемое явление жизни, часть бытия, которое имеет место, «приключается», появляется в различных его областях. Это событие неожиданно вторгается и прерывает привычный ход жизни. Если для человека – это странное событие, которое выносит его за пределы его жизни, то оно воспринимается им, как приключение. «Как для Зиммеля, так и для Янкелевича отличительная черта приключения состоит в его открытости будущему, отмеченному печатью загадки и неопределенности» [3]. Конечно, будущее придёт, вот только вопрос в том, каким оно будет: таким же серым и рутинным или ярким и радостным? Однако будущее зависит от нашей воли, мы вольны его выбирать и создавать по своему усмотрению. Авантюра, – это то, что задаётся, планируется человеком.

Во-вторых, приключение обладает необходимостью, смыслом, соединяет внутреннее и внешнее в жизни: «Между случайностью и необходимостью, между фрагментарностью внешних данностей и единой значимостью изнутри развивающейся жизни в нас идет вечный процесс, и крупные формы, в которые мы заключаем содержания жизни, суть синтезы, антагонизмы или компромиссы этих двух главных аспектов. Приключение – одно из них» [1].

С точки зрения Янкелевича, приключение – это стиль жизни, вписанный в пространство между серьезным делом и игрой. Если из приключения исключить элемент игры или изъять элемент серьезности, то оно перестанет быть приключением и сведется в первом случае к скучному развлечению, а во втором – к трагедии [3]. И это роднит его с авантюрой, которая также воспринимается, как игра, а иногда становится стилем жизни. Нам известны примеры жизней таких личностей: Джакомо Казанова (1725–1798), Джузеппе Бальзамо, он же граф Алессандро Калиостро (1743–1795), княжна Елизавета Владимировская, она же княжна Тараканова (ум. 1775) и др. [5].

В-третьих, приключение, – это форма переживания подлинности жизни. Ведь она начинается только тогда, когда что-то происходит, прерывающее её обычный ход: встреча, влюблённость, происшествие, флирт. Причём, событие, должно вызывать сильное напряжение чувств: «...таковым оно становится только вследствие известной напряженности жизненного чувства, которое ведет к осуществлению этих содержаний; лишь в том случае, если поток, текущий в ту и другую сторону между самым внешним в жизни и центральным источником силы, втягивает эту внешнюю сторону жизни в себя и если особая окраска, температура и ритмика жизненного процесса становятся подлинно решающими, в известной степени звучащими сильнее содержания этого процесса, событие превращается из простого переживания в приключение» [1]. Авантюра же предполагает фальшь, обман, нечестную игру, неискренность, заведомую ложь. До сих пор неизвестно подлинное происхождение многих авантюристов эпохи Просвещения, что же тогда говорить об их деятельности, насыщенной игрой и обманом?

В-четвёртых, интерес к приключению свойственен человеку – искатели приключений, потому что каждый хочет разгадать его тайну: «Мы – искатели приключений на Земле, наша жизнь полна на каждом шагу напряжений, которые составляют приключение. Однако лишь тогда, когда они достигают такой силы, что господствуют над материалом, который лежит в их основе, возникает «приключение». Ибо оно состоит не в содержаниях, которые при этом обретаются или теряются, которыми наслаждаются или от которых страдают, – все это доступно нам и в других формах жизни» [1]. Исследователи часто понимают термины «искатель приключений» и «авантюрист» как синонимы. А. Строев даёт нам чёткие характеристики данного понятия и этимологию его происхождения: «Понятие «авантюрист» в XVII–XVIII вв. носит уничижительный характер. «...Согласно Словарю Французской Академии» (1694), слово это первоначально обозначало волонтера, который жалованья не получает, но от нарядов и других

армейских тягот избавлен. Затем по аналогии оно стало применяться к тем, кто, не влюбляясь ни в одну женщину, добивается расположения всех, к тем, кто похождениями пытается составить состояние. Через полвека «Универсальный торговый словарь» добавит, что авантюрист – темная личность, человек, у коего нет ни кола, ни двора, но который нагло лезет во все дела; всякому негоцианту следует их опасаться. По сути, словари точно определяют судьбу искателя приключений: ничего не иметь, ни к чему не привязываться, избегать работы и семьи и все считать своей вотчиной» [5, с.18]. В истории Европы XVII—XIX вв. принято выделять категорию людей сомнительной репутации, оставившую заметный след в событиях той эпохи. Они много путешествовали, активно занимались политикой, подозревались в шпионаже, имели неустановленные источники доходов или были самозванцами. Они приписывали себе аристократическое или экзотическое происхождение.

В-пятых, переживание приключение зависит от внутреннего возраста. Приключение, по мнению Зиммеля, не соответствует состоянию старости. «Только молодости ведом в общем такой перевес жизненного процесса над содержаниями жизни, тогда как в старости, когда этот процесс начинает замедляться и застывать, главным становятся содержания, которые протекают или пребывают в своего рода вневременности, индифферентности по отношению к темпу и страсти их переживания» [1]. Что касается планирования авантюры, то в большинстве случаев, к этому были склонны молодые люди, в силу не устоявшихся жизненных ценностей и желания быстро разбогатеть и прославиться. И это роднит данные явления.

В-шестых, что же несёт приключение его героям? Прежде всего – жизненный вызов. Часто герой вынужден переосмыслить всю свою жизнь, искать ресурсы, что-то менять в себе. Как происходит в примере с чиновником, который каждый день ходил на работу и вдруг познакомился с женщиной, которая ему улыбнулась. Встреча стала причиной, по которой он стал часто опаздывать на работу, пока его не уволили [5]. Первая его жизнь отошла на второй план, а главным и определяющим стали отношения с женщиной. Авантюра, в отличие от приключения, наоборот, представляет собою заранее спланированное событие, имеющее цель и несущее выгоду её автору. Соблазнение Казановой женщин, имело целью использовать их для продвижения по иерархической лестнице и обогащение.

В – седьмых: «Конечно, приключение есть только часть бытия наряду с другими его частями, однако оно относится к тем формам, которые помимо своего участия в жизни и всех случайностей их единичного содержания, обладают таинственной силой, позволяющей на мгновение ошутить всю сумму жизни как их реализацию и основу, данную только для их осуществления» [1]. Здесь мы можем сказать о взаимопересечении понятий «приключение» и «авантюра». Авантюра может начаться, как приключение, или состоять из приключений.

Подводя итог вышесказанному, можно представить специфику таких явлений, как «приключение» и «авантюра» в таблице (см. таблица №1.), на основе предложенных нами критериев: «бытийность жизни», «стиль жизни», «подлинность жизни», «человеческая потребность», «молодость, как преобладающий возрастной этап», «случайный жизненный вызов человеку», «таинственность, неопределённость события». Данные критерии мы выделили на основе анализа текста Г. Зиммеля «Приключение».

Таблица 1

Сравнение явлений «приключение» и «авантюра»

Критерий сравнения	Приключение	Авантюра
1	2	3
Бытийность жизни	неотъемлемое явление жизни, часть бытия, которое имеет место, «приключается», появляется в различных его областях	то, что задаётся, планируется человеком.
Стиль жизни	стиль жизни, вписанный в пространство между серьезным делом и игрой	это игра, которая может стать стилем жизни
Подлинность жизни	это форма переживания подлинности жизни	фальшь, обман, нечестная игра, неискренность, заведомая ложь
Человеческая потребность	потребность в неизведанном, удивительном, особенном, таинственном	потребность сделать свою жизнь яркой, отличной от жизней других людей
Молодость, как преобладающий возрастной этап	приключение не соответствует стилю жизни старых людей	что касается планирования авантюры, то в большинстве случаев, к этому были склонны молодые люди, в силу не устоявшихся жизненных ценностей и желания быстро разбогатеть и прославиться

1	2	3
Случайный жизненный вызов человеку	неожиданность события, часто герой вынужден переосмыслить всю свою жизнь, искать ресурсы, что-то менять в себе	заранее спланированное событие, имеющее цель и несущее выгоду её автору
Таинственность, неопределённость события	обладают таинственной силой, позволяющей на мгновение ощутить всю сумму жизни как их реализацию и основу, данную только для их осуществления	невозможно предсказать развитие, течение и итог события

Таким образом, итогом нашего исследования стало:

- осмысление категорий «приключение» и «авантюра» на основе анализа философских текстов [1], [3];
- формулировка критериев сравнения, включающих в себя: «бытийность жизни», «стиль жизни», «подлинность жизни», «человеческая потребность», «молодость, как преобладающий возрастной этап», «случайный жизненный вызов человеку», «таинственность, неопределённость события»;
- выявление общего и особенного в сущности, характеристиках и проявлениях приключения и авантюры в человеческой жизни.

1. Зиммель, Г. Избранное. Т.2 / Г. Зиммель. – М.: «Юрист», 1996.

2. Жолудева, В.В. Современная российская молодежь: результаты социологических исследований. Общественные науки в современном мире / В.В. Жолудева, Н.С. Панарский // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – № 2. – С.34-36.

3. Малышев, М.А. Георг Зиммель и Владимир Янкевич: феноменология приключения / М.А. Малышев // Дискурс ПИ. – 2011. – №4. – С. 83-85.

4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992.

5. Строев, А. «Те, кто поправляет фортуна». Авантюристы Просвещения / А. Строев. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – 400 с.